

УДК / UDC 94(47)

Участие калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг.: историографический аспект

Николай Лиджиевич Музраев¹

Participation of the Kalmyks in the Russo-Turkish War of 1735–1739: a Historiographical Aspect

Nikolai L. Muzraev¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

аспирант, младший научный сотрудник

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Postgraduate Student, Junior Research Associate

 0009-0006-5588-2022. E-mail: muzraevx1[at]mail.ru

Аннотация. Введе~~ни~~ни. В настоящей статье рассмотрен историографический аспект участия калмыцкого войска в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. Проведенное исследование охватывает дореволюционный, советский и современный периоды. Цель работы заключается в анализе основных тенденций в изучении роли калмыцкого войска в войне и выявлении специфики исследовательских подходов к данной проблеме в разные исторические периоды. Резуль~~ти~~таты. Исследование показало, что интерес к роли калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. прошел сложную эволюцию — от фрагментарных упоминаний в дореволюционных работах (П. Г. Бутков, Н. Я. Бичурин, А. К. Баиров, В. А. Потто) до комплексного анализа в работах современных авторов (А. В. Цюрюмов, В. В. Батыров, В. Т. Тепкеев и др.). Современные исследователи, опираясь на архивные материалы, существенно расширили представления о роли калмыцкого войска в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. Были уточнены масштабы и значение действий калмыцкой конницы под командованием Дондук-Омбо на кубанском направлении, на протяжении всех четырех лет. Участие калмыков в военных кампаниях оказалось существенное влияние на общий ход войны, сковав значительные силы противника. Благодаря введению в научный оборот новых архивных

источников современные исследователи не только детализировали военные аспекты, но и раскрыли многогранное влияние войны на внутреннее состояние Калмыцкого ханства. Но в то же время, несмотря на значительный прогресс в изучении темы в современный период, сохраняются лакуны, требующие дальнейшего исследования: детальный анализ действий калмыков в завершающий период войны (1738–1739 гг.), всестороннее изучение влияния войны на социально-экономическое положение Калмыцкого ханства и его последующие отношения с Российской империей.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1735–1739 гг., Крымское ханство, калмыки, кубанские татары, ногайцы, историография

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Музраев Н. Л. Участие калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг.: историографический аспект // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 4. С. 94–105. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-4-36-94-105

Abstract. *Introduction.* This article examines the historiographical aspect of the participation of the Kalmyk troops in the Russo-Turkish War of 1735–1739. The study covers the pre-revolutionary, Soviet, and contemporary periods. The aim of the work is to analyze the main trends in studying the role of the Kalmyk troops in the war and to identify the specifics of the research approaches to this problem in different historical periods. *Results.* The research has shown that interest in the role of the Kalmyks in the Russo-Turkish War of 1735–1739 has undergone a complex evolution — from fragmentary mentions in pre-revolutionary works (P. G. Butkov, Bichurin, A. K. Baikov, V. A. Potto) to comprehensive analysis in the works of contemporary authors (A. V. Tsuryumov, V. V. Batyrov, V. T. Tepkeev, etc.). Contemporary researchers, relying on archival materials, have significantly expanded the understanding of the role of the Kalmyk troops. The scale and significance of the actions of the Kalmyk cavalry under the command of Donduk-Ombo on the Kuban front throughout all four years have been clarified. The participation of the Kalmyks in the military campaigns had a significant impact on the overall course of the war, tying down considerable enemy forces. Thanks to the introduction of new archival sources into scholarly discourse, contemporary researchers have not only detailed military aspects but also revealed the multifaceted impact of the war on the internal state of the Kalmyk Khanate. However, despite significant progress in studying the topic in the contemporary period, there are gaps that require further research: a detailed analysis of Kalmyk actions in the final period of the war (1738–1739), a comprehensive study of the war's impact on the socio-economic position of the Kalmyk Khanate and its subsequent relations with the Russian Empire.

Keywords: Russo-Turkish War of 1735–1739, Crimean Khanate, Kalmyks, Kuban Tatars, Nogais, historiography

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy project no. 122022700134-6 “The Southeastern Belt of Russia: A Study of the Political and Cultural History of Social Communities and Groups”

For citation: Muzraev N. L. Participation of the Kalmyks in the Russo-Turkish War of 1735–1739: A Historiographical Aspect. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Centre of the RAS*. 2025. No. 4. Pp. 94–105. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-4-36-94-105

1. Введение

Русско-турецкая война 1735–1739 гг. занимает особое место в истории Российской империи, отражая ее стремление утвердиться на южных рубежах и обеспечить выход к Черному морю, ведь, по словам генерал-фельдмаршала Х. А. Миниха, «В Крым русские никогда не проникали до 1736 года» [Миних 1874: 8]. Это событие подчеркивает стратегическую важность кампании и расширение влияния России на южные территории. В ходе войны России также удалось сформировать союзнические отношения с Австрийской империей, ставшие важной частью европейской дипломатии вплоть до XIX в. [Rel Roider 1972: 5].

Несмотря на взятие ключевых турецких крепостей — Азова, Очакова и Хотина, — по условиям Белградского мирного договора 1739 г. Россия добилась весьма скромных территориальных приобретений, сохранив под своим контролем лишь крепость Азов. В то же время сочетание военных успехов в ходе войны с ее неудачным исходом подтверждает спра-ведливость оценки А. А. Михайлова о том, что «победы были оплачены огромными человеческими потерями...» [Михайлов 2012: 332]. Именно эта диспропорция между ценой и результатом обусловила противоречи-вый характер оценок данной войны в историографии.

2. Материалы и методы

Материалы исследования составили труды дореволюционных, совет-ских и современных авторов по указанной теме — Х. Г. Манштейна [Записки Манштейна о России 1875], П. Г. Буткова [Бутков 1869], А. К. Баиова [Баiov 1906а; Баiov 1906б], Н. Я. Бичурина [Бичурин 1834], Е. Чонова [Чо-нов 1912], В. А. Потто [Потто 1912а; Потто 1912б], Т. И. Беликова [Беликов 1960], К. П. Шовунова [Шовунов 1991], А. В. Цюрюмова и В. В. Батырова [Цюрюмов, Батыров 2006], С. В. Джунджузова и С. В. Любичанковского [Джунджузов, Любичанковский 2019], В. Т. Тепкеева [Тепкеев 2020а; Теп-кеев 2020б; Тепкеев 2020в; Тепкеев 2020г], У. Б. Очирова [Очиров 2020а; Очиров 2020б] и др.

Основу исследования составляет комплексный историографический анализ, направленный на оценку степени изученности роли калмыцкого войска в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. В работе применялся исто-рико-генетический метод, позволивший проследить эволюцию научных взглядов на проблему в ретроспективе — от дореволюционных описаний к советским и современным исследованиям. Такой подход дал возмож-ность выявить преемственность и новаторство в подходах изучения раз-ных историографических периодов.

3. Дореволюционный период

В дореволюционный период российская историография не уделяла значительного внимания роли калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. В основном упоминания встречались в контексте описания воен-ных действий и союзнических отношений России с калмыками. Данный

период историографии не изобилует историческими работами, в которых комплексно изучали вопрос участия кочевых народов Северного Прикаспия и Северного Кавказа в войне 1735–1739 гг.

Одним из первых и значимых трудов дореволюционной историографии о Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. являются мемуары Христофора Германа Манштейна (1711–1757) — «Записки Манштейна о России 1727–1744» [Записки Манштейна о России 1875]. Рукопись была написана на французском языке в конце 1740-х гг.; на корешке ее переплета сохранилось название «Mémoires de Russie». По мнению профессора К. Н. Бестужева-Рюмина, «кроме Манштейна, для царствования Анны Иоановны нет ни одного иностранца, на которого можно положиться» [Бестужев-Рюмин 1872: 201].

Мемуары Х. Г. Манштейна можно считать классическим произведением XVIII в., отражающим взгляд иностранца на Россию и ее государственное устройство.

В своих мемуарах Х. Г. Манштейн подробно описал действия калмыцких войск под командованием Дондук-Омбо. По его словам, Петербургский двор, стремясь усмирить кубанских татар, поручил Дондук-Омбо возглавить военную кампанию против них [Записки Манштейна о России 1875: 94]. В начале апреля 1736 г. Дондук-Омбо выступил с двадцати тысячным войском. В ходе кампании ему удалось настигнуть 5 тыс. татарских кибиток между реками Кубанью и Орпа (Уруп), где состоялось кровопролитное сражение.

Довольно подробно Х. Г. Манштейн рассмотрел и крымский поход 1737 г. и разорение Бахчисарайской войсками Галдан-Нармо. По данным Х. Г. Манштейна, в крымский поход 1737 г. калмыцкий хан Дондук-Омбо отправил четырехтысячное войско под предводительством своего сына Галдан-Нармо, которое присоединилось к армии П. П. Ласси 2 июля [Записки Манштейна о России 1875: 124].

В ходе этой кампании под общим руководством генерал-фельдмаршала П. П. Ласси русской армии удалось во второй раз сжечь столицу Крымского ханства. В отличие от первого взятия города войсками Миниха в 1736 г., события на этот раз развивались иначе. После захвата Карасубазара 26 июля 1737 г. русские войска выступили к своему прежнему лагерю, где находились обозы. Однако на равнине, у противоположного берега реки Карасу, их ожидал неприятель. П. П. Ласси приказал атаковать генерал-поручику Густову Дугласу. Бой, по словам автора, был «жаркий» [Записки Манштейна о России 1875: 127]. Генерал-фельдмаршал П. П. Ласси также отдал калмыкам приказ ударить противнику в тыл и во фланг. Как отмечает Манштейн, «...когда же бой прекратился, калмыки исчезли, преследуя неприятеля...» [Записки Манштейна о России 1875: 127]. Вернулись они в лагерь лишь спустя два дня, приведя более тысячи пленных, в том числе нескольких мурз, захваченных в ходе самовольного рейда на Бахчисарай [Записки Манштейна о России 1875: 127].

После успешного рейда Галдан-Нармо фельдмаршал П. П. Ласси созвал военный совет. Поскольку основная задача кампании была выполнена, на совете было принято решение отвести армию к границам Крыма [[Записки Манштейна о России 1875: 127](#)].

Х. Г. Манштейн описывал участие калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг., скорее, как данность, не анализируя мотивы, побудившие Дондук-Омбо выступить на стороне Российской империи. Несомненным достоинством мемуаров Х. Г. Манштейна являются их детализированность, с которой он рассматривает исторические события того периода.

В 30-е гг. XIX в. вышла работа «Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени» Иакинфа Бичурина [[Бичурин 1834](#)]. Этот труд ценен для современной историографии тем, что его автор, будучи видным специалистом по Востоку и в частности по Китаю, опирался не только на архивные документы, летописи и устные калмыцкие предания, но и на китайские источники. Работа Н. Я. Бичурина является первым в Российской империи исследованием, полностью посвященным истории Калмыцкого ханства. В рамках исследования калмыцкой истории он также показал роль калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг., отметив превосходство калмыцкой конницы над татарской в ходе отдельных сражений.

Н. Я. Бичурин в описании боевых действий не раз прибегал к ссылкам на мемуары генерала Х. Г. Манштейна. Например, в описании одного эпизода в войне, когда Дондук-Омбо, преследуя около 30 тыс. кибиток кубанских татар, окружил их, но не отдавал приказ об атаке, ожидая поддержки казаков [[Бичурин 1834: 206](#)]. Согласно Н. Я. Бичурину, осада продержалась более 30 дней, тогда как генерал Х. Г. Манштейн в своих мемуарах указывает, что она длилась ровно 37 дней. Лишь после прибытия подкрепления под командованием Данилы Ефремова с донскими казаками Дондук-Омбо отдал приказ на штурм, после чего татары предпочли присягнуть на верность императрице Анне Иоанновне [[Бичурин 1834: 207](#)].

В своем труде Н. Я. Бичурин писал, что «за проявленную доблесть калмыки на Кубани обратили на себя внимание императрицы Анны Иоанновны» [[Бичурин 1834: 207](#)]. Благодаря милости императорского величества Дондук-Омбо, помимо постоянного годового жалования, стал получать ежегодную надбавку по 2 500 руб. деньгами и по 1 000 четвертей ржаной муки [[Бичурин 1834: 207](#)].

Далее Н. Я. Бичурин описал уничтожение племени жестускульцев, кочевавшего за рекой Кубанкой. В ходе сражения было убито до 15 тыс. татар, а часть из тех, кому удалось спастись, утонула при переправе через реку. Разгром жестускульцев позволил Дондук-Омбо пройти по всей Кубани, разоряя поселения кубанцев, и, в конечном итоге, взять штурмом укрепленный город Копыл — столицу Бахты-Гирея. По данным Н. Я. Бичурина, этот поход продолжался две недели, с 1 по 14 декабря 1736 г. Калмыки и донцы взяли в плен более 10 тыс. женщин и детей, а также за-

хватили огромное количество трофеев; калмыкам досталось до 20 тыс. лошадей, не считая рогатого скота и овец [Бичурин 1834: 211–212].

Значительным вкладом в изучение участия калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. стал труд П. Г. Буткова «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг.» [Бутков 1869]. В этой работе он детально представил деятельность калмыцкого наместника Дондук-Омбо, которому было поручено сформировать калмыцкий корпус для защиты южных рубежей от набегов кубанских ногайцев, находившихся в вассальной зависимости от Османской империи. В апреле 1736 г. Дондук-Омбо с отрядом в 40 тыс. калмыков отправился к Кубани, где столкнулся с сопротивлением местных татарских группировок [Бутков 1869: 197].

Особое внимание автора уделено описанию тактики и стратегии, применявшимся с обеих сторон. Наурузовцы, противостоявшие калмыкам, укрепились в труднодоступных местах между реками Кубань и Уруп, создав оборонительные сооружения [Бутков 1869: 198]. В ответ Дондук-Омбо направил на них отряд под командованием Галдана-Нармо, что привело к успешной атаке и захвату части противника. Однако, несмотря на временные успехи, калмыцкий корпус столкнулся с трудностями, связанными с численным превосходством противника и сложными природными условиями.

П. Г. Бутков также отметил дипломатические аспекты конфликта, включая взаимодействие с местными татарскими лидерами, такими как Бай-Улу-Мусом (Муса) и Кара-Улу-Мисаусом [Бутков 1869: 198]. Эти переговоры и военные действия подчеркивают сложность политической ситуации на Кавказе в тот период, где пересекались интересы различных этнических и политических групп.

К началу XX в. Русско-турецкая война 1735–1739 гг. стала предметом более тщательного изучения историком А. К. Баиовым. В 1906 г. вышла его диссертационная работа под названием «Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. Кампания 1739 г.» [Баiov 1906]. Эта диссертация является продолжением предыдущей работы А. К. Баиова — «Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. Первые три года» [Баiov 1906a].

Эти два комплексных труда по Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. содержат большое количество ссылок на источники. В своих исследованиях А. К. Баiov опирался на обширный комплекс архивных материалов, обеспечивший его труду высокую научную значимость. Автор в большей степени рассматривал Крымский (основной) театр военных действий. В то же время участие калмыков на кубанском театре военных действий изучено им не столь детально. Его описание роли калмыцкого войска сводилось к обеспечению защиты левого фланга основной армии генерал-фельдмаршала Х. А. Миниха, которая вела боевые действия на крымском направлении.

• Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

По данным А. К. Баиова, перед российским командованием в весенне-летней кампании 1736 г. стояла следующая задача: в момент осады Донской армией крепости Азов произвести силами калмыцкого войска диверсию против кубанских ногайцев [Баиов 1906а: 201].

В начале ХХ в. вышла работа Е. Чонова «Калмыки в русской армии XVII–XVIII вв. и 1812 г.», приуроченная к столетию Отечественной войны 1812 г. Автор провел масштабное исследование, охватывающее период от становления Ойратского союза («Союза четырех ойратов») в XIV в. до расколов и обособления Хо-Урлюка, вышедшего торгуотов из-под власти Хунь-тайши Хара-Улы [Чонов 1912].

В труде Е. Чонова рассматривается ключевая роль калмыцких войск под командованием Дондук-Омбо в боевых действиях против кубанских татар и крымских сил. В ходе осенней кампании 1736 г. калмыки совершили масштабный рейд вдоль Кубани, разрушив турецкие крепости Эски-Копыл и Темрюк, в результате чего противник потерял до 30 тыс. человек убитыми и пленными [Чонов 1912: 21]. Часть калмыцких отрядов была направлена в Крым, где она участвовала во взятии Карасубазара в составе армии графа Миниха. За эти заслуги Дондук-Омбо был удостоен титула хана, а также получил награды от императрицы Анны Иоанновны [Чонов 1912: 21].

Однако у Е. Чонова последующие этапы войны 1738–1739 гг. не получили детального анализа: дальнейшие действия калмыков в кубанских походах 1739 г., их взаимодействие с русской армией в завершающий период войны, а также влияние этих событий на последующие русско-калмыцкие отношения. Тем не менее автор убедительно доказал, что именно в первые годы войны калмыки внесли наиболее значимый вклад, ослабив турецко-татарские силы в регионе.

В 1912 г. издан фундаментальный двухтомный труд В. А. Потто «Два века Терского казачества» [Потто 1912а; Потто 1912б]. Данное подробное историческое исследование охватило обширный период военной истории терского казачества, включая его участие в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. Описывая ход этой войны, исследователь также затрагивал вопрос участия калмыцкой конницы, указав ее успехи в военных кампаниях и ключевых сражениях.

В. А. Потто в своем труде уделил значительное внимание описанию боевых действий в ходе данной войны. Наиболее подробно им было рассмотрено участие отдельных казачьих формирований. В сферу его исследования, наряду с казачьими войсками, попало и калмыцкое войско. Это связано с тем, что, согласно планам высшего армейского командования, калмыки и казаки должны были действовать в рамках объединенного войска, совершая походы на Кубань с целью устранения угрозы со стороны кубанских ногайцев, поданных Крымского ханства.

На самой Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. автор особо не останавливается: после осенне-зимней кампании 1737 гг. повествование прекращается, поскольку в последние два года турецкой войны ни гребенским,

ни терским казакам не довелось принять участия [Потто 1912б: 54]. Далее военный историк коснулся внутренних процессов Калмыцкого ханства, когда Галдан-Нарма поднял восстание против своего отца, действующего правителя Дондук-Омбо, но с помощью российской власти конфликт удалось прекратить.

В своей работе В. А. Потто опирался на широкий круг источников и научной литературы. Основу исследования составили, с одной стороны, труд П. Г. Буткова «Материалы для новой истории Кавказа» [Бутков 1869], а с другой — документы Кизлярского архива.

4. Советский период

В рамках советской историографии в 1960 г. была опубликована монография Т. И. Беликова «Калмыки в войнах России (XVII – первая четверть XIX в.)» [Беликов 1960]. Это исследование стало одним из первых комплексных трудов, вышедших в советское время. Подобно многим предшествовавшим работам, монография Т. И. Беликова строится преимущественно на вторичных источниках, без привлечения архивных материалов, что ограничивает ее научную новизну. Основное внимание автор уделил военным операциям, в которых участвовали калмыцкие отряды под руководством Дондук-Омбо, их взаимодействию с русскими войсками и влиянию на исход сражений. В работе подробно анализируется участие калмыцких войск в различных операциях, таких как осада Азова, сражения на Кубани и в Крыму, а также их роль в сдерживании кубанских ногайцев.

Особенно внимательно Т. И. Беликов рассмотрел осеннюю кампанию 1736 г., продолжавшуюся с 19 ноября по 14 декабря 1736 г. В ходе этой кампании, как указал автор, основным улусом, пострадавшим от нападения объединенного калмыцко-казацкого войска, был так называемый Казиевский улус [Беликов 1960: 57]. По данным, на которые ссыпался Т. И. Беликов, ногайцы Казиевского улуса потеряли только убитыми около 15 тыс. чел. и около 35 тыс. пленными. Кроме того, в ходе набега калмыки захватили свыше 20 тыс. лошадей, примерно столько же голов крупного и мелкого скота, а также большое количество другого имущества [Беликов 1960: 57].

В 1991 г. вышла книга К. П. Шовунова «Очерки военной истории калмыков (XVII–XIX вв.)» [Шовунов 1991]. В ней, помимо описания многочисленных войн в истории Калмыцкого ханства, начиная с XVII в., автор уделяет внимание и Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. Эта работа дополняет некоторые детали и события данной войны. Благодаря его исследованию выясняется процесс организации калмыцкого войска.

Как отметил этот историк, перед войной с Портой перед русским правительством стояли две ключевые задачи: во-первых, не допустить мятежного Дондук-Омбо с его многочисленным войском к союзу с крымским ханом; во-вторых, необходимо было добиться прямого участия калмыков в военных действиях [Шовунов 1991: 88].

К. П. Шовунов также привел конкретные данные о размерах поощрения со стороны российского правительства. Согласно его исследованию,

сам Дондук-Омбо получал постоянное жалование в размере 2,5 тыс. руб. и 2 тыс. четвертей муки, а его владельцам на выплату жалования отпускалось 2,1 тыс. руб. [Шовунов 1991: 68].

5. Современный период

Современные исследования, благодаря привлечению архивных материалов, позволили в большей степени расширить знания о событиях и участии калмыцкого войска в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. К числу наиболее значимых работ относятся труды А. В. Цюрюмова, В. В. Батырова [Цюрюмов, Батыров 2006], В. Т. Тепкеева [Тепкеев 2020а; Тепкеев 2020б; Тепкеев 2020в; Тепкеев 2020г], С. В. Джунджузова, С. В. Любичанковского [Джунджузов, Любичанковский 2019] и У. Б. Очирова [Очиров 2020а; Очиров 2020б].

А. В. Цюрюмов и В. В. Батыров являются соавторами монографии «Калмыцкое ханство в российско-крымских отношениях (XVIII в.)» [Цюрюмов, Батыров 2006]. Данная работа посвящена рассмотрению взаимоотношений между Крымским и Калмыцким ханствами в XVIII в. Авторы разделяют историю калмыцко-крымских взаимоотношений на три больших периода, границы между которыми определяются Русско-турецкими войнами. Исследователи подчеркивают, что ни Калмыцкое, ни Крымское ханства не начинали крупных войн друг против друга, будучи связанными мирным договором. Но при этом мир, заключаемый между Россией и Портой, не всегда останавливал военные действия между их вассалами [Цюрюмов, Батыров 2006: 6].

Существенный вклад в изучение участия калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. стала серия статей В. Т. Тепкеева [Тепкеев 2020а: 1003–1010; Тепкеев 2020б: 486–494; Тепкеев 2020в: 1459–1469; Тепкеев 2020г: 23–30]. В своих работах В. Т. Тепкеев опирается на значительный корпус источников Национального архива Республики Калмыкия, что существенно дополняет ранние исследования. Введя в научный оборот новые архивные данные, автор указывает на необходимость комплексного анализа хода войны на протяжении всех четырех лет.

Важным аспектом в исследовании В. Т. Тепкеева является описание социально-экономического положения Калмыцкого ханства в ходе Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Особенno оно проявилось в период января 1737 г., когда часть Калмыцкого ханства пострадала от крупного казахского набега, совершенного на Нижнюю Волгу [Тепкеев 2020б: 487]. Автор указывает, что произошедшие события поставили под вопрос дальнейшее участие калмыцкого войска в весенней кампании 1737 г., поскольку в период отсутствия значительного воинского контингента калмыцкие улусы находились в уязвимом положении, а российское правительство не было способно полностью обеспечить безопасность калмыцких улусов от набегов [Тепкеев 2020б: 488].

3 марта 1737 г. в знак признания прежних заслуг Дондук-Омбо был объявлен российской властью «ханом калмыцкого народа»; В. Т. Тепкеев

отмечает, что данный ход со стороны российского правительства был обусловлен желанием окончательно убедить Дондук-Омбо в необходимости участия в новой кампании [Тепкеев 2020б: 488].

Автор замечает, что на протяжении всей кампании 1737 г. калмыцкая конница действовала на двух направлениях: донском и крымском. Однако существовало и третье направление, откуда исходила постоянная угроза нападения на калмыцкие улусы [Тепкеев 2020б: 491]. В результате, как констатирует исследователь, «в начале 1738 г. 22-тыс. казахская конница все-таки нанесла массированный удар по калмыцким кочевьям» [Тепкеев 2020г: 492].

Статья С. В. Джунджузова и С. В. Любичанковского посвящена участию калмыцкого войска в кубанских походах 1736–1737 гг. [Джунджузов, Любичанковский 2019]. Помимо этого, авторы обращаются к предыстории этих событий, анализируя ситуацию в Калмыцком ханстве накануне Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. В преддверии конфликта с Османской империей российскому правительству необходимо было добиться повиновения калмыцких улусов. В тот период они были охвачены междоусобной борьбой между назначенным правителем Церен-Дондуком и Дондук-Омбо.

В результате конфликта большая часть улусов находилась под контролем Дондук-Омбо, которая составляла около 28 тыс. кибиток (семей), из которых более 10 тыс. были им захвачены и присоединены к его владениям. В то же время у хана Церен-Дондука оставалось не более 10 тыс. кибиток [Джунджузов, Любичанковский 2019: 500].

Согласно выводам С. В. Джунджузова и С. В. Любичанковского, ключевым решением российского правительства накануне военных действий стал стратегический выбор в пользу Дондук-Омбо как союзника. Исследователи подчеркивают, что, стремясь обеспечить лояльность и военную поддержку калмыков в предстоящей войне, российская администрация пошла на удовлетворение ключевых требований Дондук-Омбо. Этот шаг был закреплен во втором пункте грамоты, доставленной донским старшиной Данилой Ефремовым, где указывалось: «Когда он, Дондук-Омбо, к Волге придет и присягу верности учинит, и тогда повелено и главное правление над всеми калмыцкими ему поручить, которую команду иметь ему по прежним их правам и обыкновениям, как-то было при Аюке-хане...» [Джунджузов, Любичанковский 2019: 500]. Как отмечают авторы, официальная присяга на верность императрице была принята Дондук-Омбо 14 ноября 1735 г. в присутствии астраханского губернатора И. П. Измайлова, что стало важным дипломатическим актом, заложившим основу для участия калмыцких войск в начинавшемся конфликте [Джунджузов, Любичанковский 2019: 500].

Научная значимость работы С. В. Джунджузова и С. В. Любичанковского заключается во введении в научный оборот ранее не исследованных документов из Оренбургского архива, позволяющих уточнить отдельные аспекты Русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Значительный интерес в данном контексте представляют исследования У. Б. Очирова, посвященные изучению роли калмыцкой конницы в российской армии XVIII – начала XIX вв. [Очиров 2020а; Очиров 2020б]. В частности автор анализирует участие калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг., приходя к выводу, что именно в ходе этого конфликта военная активность калмыцкого войска достигла своего апогея — как по численности выставляемых контингентов, так и по интенсивности проводимых походов [Очиров 2020а: 84].

По словам У. Б. Очирова, на протяжении всей войны калмыки не потерпели ни одного поражения, одержав серию впечатляющих побед. Причем некоторые из этих побед были достигнуты нетипичными для кочевников способами — в пешем строю или штурмом укрепленных позиций [Очиров 2020а: 85].

6. Заключение

Участие калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг., несмотря на представленную историографию, остается недостаточно исследованным. На ранних этапах историографии этот аспект рассматривался фрагментарно как составная часть общей истории военного конфликта. Со временем в трудах советских и особенно современных исследователей данная тема стала предметом специального рассмотрения.

Основные перспективы дальнейшего исследования связаны с углубленным изучением значительного пласта архивных материалов, в частности фондов Архива внешней политики Российской империи. Их введение в научный оборот может дать новые, уточненные сведения об участии калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. и прояснить ряд малоизученных аспектов: особенности взаимодействия в совместных походах с русскими и казачьими частями, влияние войны на социально-экономическое состояние калмыцких улусов, механизмы мобилизации калмыцкого войска, последствия для безопасности калмыцких кочевий из-за отвлечения их сил в походах против кубанских ногайцев.

Литература

Баиров 1906а — Баиров А. К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны Россия с Турцией в 1736–1739 гг. Первые три года войны Т. 1. СПб.: Электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1906. 828 с.

Баиров 1906б — Баиров А. К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны Россия с Турцией в 1736–1739 гг. Т. 2. Кампания 1739 г. СПб.: Электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1906. 398 с.

Беликов 1960 — Беликов Т. И. Участие калмыков в войнах России в XVII, XVIII и первой четверти XIX веков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1960. 144 с.

Бестужев-Рюмин 1872 — Бестужев-Рюмин К. Н. Русская История. Т. I. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1872. 742 с.

Бичурин 1834 — Иакинф (Бичурин Н. Я.). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб.: Тип. Мед. департамента Министерства внутренних дел, 1834. 269 с.

Бутков 1869 — *Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг.*: в 3-х чч. Ч. 1. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1869. 613 с.

Джунджузов, Любичанковский 2019 — *Джунджузов С. В., Любичанковский С. В. Влияние Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. на выстраивание отношений империи с кочевыми народами Южного Урала и Центральной Азии (по материалам Оренбургской экспедиции)* // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 3. С. 494–524.

Записки Манштейна о России 1875 — *Манштейн Х. Г. Записки Манштейна о России. 1727–1744* / пер. с франц. с подлинной рукописи Манштейна. СПб.: Тип. В. С. Балашева (Бол. Садовая, № 49–2), 1875. 399 с.

Миних 1874 — *Миних Б. К. Записки фельдмаршала графа Миниха* / пер. с франц. С. Н. Шубинский; под ред. С. Н. Шубинского. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1874. 406 с.

Михайлов 2012 — *Михайлов А. А. Русско-турецкая война 1736–1739 гг.: историографический аспект* // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третье международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 16–18 мая 2012 г.). Ч. II. СПб.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2012. С. 332–348.

Очиров 2020а — *Очиров У. Б. Конница тюрко-монгольских народов Великой степи в российской армии XVIII – начала XIX в. Часть 1* // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. №3. С. 64–97.

Очиров 2020б — *Очиров У. Б. Конница тюрко-монгольских народов Великой степи в российской армии XVIII – начала XIX в. Часть 2* // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. №4. С. 10–39.

Потто 1912а — *Потто В. А. Два века Терского казачества (1577–1801)*. Т. I. Владикавказ: Электропечатня Тип. Терского Областного Правления, 1912. 117 с.

Потто 1912б — *Потто В. А. Два века Терского казачества (1577–1801)*. Т. II. Владикавказ: Электропечатня Тип. Терского Областного Правления, 1912. 247 с.

Тепкеев 2020а — *Тепкеев В. Т. Калмыцкая конница в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг.: кампания 1736 г.* // Былые годы. 2020. Т. 57. № 3. С. 1003–1010.

Тепкеев 2020б — *Тепкеев В. Т. Участие калмыцкого хана Дондук-Омбо в кампании 1737 г. Русско-турецкая война 1735–1739 гг.* // Былые годы. 2020. Т. 56. № 2. С. 486–494.

Тепкеев 2020в — *Тепкеев В. Т. Калмыки, казахи и кубанские ногайцы в кампании 1738 г.: одна из малоизвестных страниц Русско-турецкой войны 1735–1739 гг.* // Былые годы. 2020. Т. 57. № 3. С. 1459–1469.

Тепкеев 2020г — *Тепкеев В. Т. «По указу Ея Императорского Величества обретается на Кубани для поиску над тамошними татарами»*. Участие калмыков в кампании 1739 г. Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. // Былые годы. 2020. Т. 55. № 1. С. 23–30.

Цюрюмов, Батыров 2006 — *Цюрюмов А. В., Батыров В. В. Калмыцкое ханство в российско-крымских отношениях (XVIII в.)*. Элиста: Джангар, 2006. 94 с.

Чонов 1912 — *Чонов Е. Калмыки в русской армии XVII–XVIII вв. и 1812 г.* Пятигорск: Электропечатня Г. Д. Сукиасянца, 1912. 73 с.

Шовунов 1991 — *Шовунов К. П. Очерки военной истории калмыков (XVII–XIX вв.)*. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 189 с.

Rel Roider 1972 — *Rel Roider K. A., Jr. The Reluctant Ally: Austria's Policy in the Austro-Turkish War, 1737–1739*. Baton Rouge, LA: Louisiana State University Press, 1972. 191 p.